

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2025.3.16>UDC 327.82(73:5-015)
LBC 66.4(7Coe),04Submitted: 25.12.2024
Accepted: 02.05.2025

THE EU AND UK “SOFT POWER” AND PUBLIC DIPLOMACY IN THE CENTRAL ASIA’S COUNTRIES

Elena F. Parubochaya

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* Several major international actors have demonstrated interest in the Central Asian region at different times: the USA, Russia, the EU, Turkey, Great Britain, and also China. It is worth noting that before the UK left the European Union in 2020, it was possible to talk about the EU’s public diplomacy as the main actor, despite the fact that London took some steps to expand its own influence in the region. Brexit has led to the activation of autonomous British “soft power” in the Central Asian region. The changing geopolitical situation that arose after the events of February 2022, as well as the security threats that arose as a result of the withdrawal of Western troops from Afghanistan in 2021, have created new challenges in the region, which at the same time have become opportunities for the Central Asian countries to become regional political players in their own right. For the United Kingdom, as well as for the European Union, today, in the context of the sanctions policy towards the Russian Federation, the priority remains the search for new and improvement of existing transport routes bypassing the Russian Federation. 2022 and 2023 were characterized by the intensification of contacts between the heads of state of Central Asia and the leaders of the EU and Great Britain. Building a high-level dialogue reflects the growing geostrategic importance of Central Asia against the backdrop of serious global transformations and world events. For this reason, the study, analysis and differentiation of the instruments of “soft power” and public diplomacy of the European Union and the United Kingdom in Central Asia seems very relevant. Within the framework of this article, a comparative analysis of the programs and projects of public diplomacy and “soft power” of the EU and Great Britain in the Central Asian region was also carried out, taking into account the country criterion. The results of the study include a reasoned definition of the most priority instruments of “soft power” of the two above-mentioned actors.

Key words: public diplomacy, public organizations, tools of public diplomacy, EU and British soft power, Central Asian region.

Citation. Parubochaya E.F. The EU and UK “Soft Power” and Public Diplomacy in the Central Asia’s Countries. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Iстория. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2025, vol. 30, no. 3, pp. 175-188. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2025.3.16>

УДК 327.82(73:5-015)

ББК 66.4(7Coe),04

Дата поступления статьи: 25.12.2024

Дата принятия статьи: 02.05.2025

«МЯГКАЯ СИЛА» И ПУБЛИЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ ЕС И ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ОТНОШЕНИИ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Елена Федоровна Парубочая

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российской Федерации

Аннотация. *Введение.* Заинтересованность в Центрально-Азиатском регионе (ЦАР) в разные периоды демонстрировали сразу несколько крупных международных акторов: США, Россия, ЕС, Турция, Великобритания, а также Китай. Стоить отметить, что до выхода Великобритании из Европейского союза в 2020 г. можно было говорить о публичной дипломатии ЕС как основного актора, несмотря на то что Лондон предпринимал отдельные шаги по расширению собственного влияния в регионе. «Brexit» привел к активизации автономной британской «мягкой силы» в Центрально-Азиатском регионе. Изменение геополитической ситуации,

сложившейся после событий февраля 2022 г., а также угрозы безопасности, возникшие в результате вывода войск Запада из Афганистана в 2021 г., породили новые вызовы в регионе и создали возможность для активизации стран Центральной Азии как региональных политических игроков. Для Соединенного Королевства (СК), как и для Европейского союза (ЕС), на сегодняшний день в условиях санкционной политики в отношении РФ, приоритетным остается поиск новых и улучшение уже имеющихся транспортных маршрутов в обход Российской Федерации. 2022 и 2023 гг. характеризовались интенсификацией контактов глав государств Центральной Азии (ЦА) с лидерами ЕС и Великобритании. Выстраивание диалога на высоком уровне отражает растущую геостратегическую значимость Центральной Азии на фоне серьезных глобальных трансформаций и мировых событий. По этой причине изучение и анализ, а также дифференциация инструментов «мягкой силы» и публичной дипломатии Европейского союза и Соединенного Королевства в Центральной Азии представляются весьма актуальными. В рамках данной статьи был также проведен сравнительный анализ программ и проектов публичной дипломатии и «мягкой силы» ЕС и Великобритании в Центрально-Азиатском регионе, учитывая страновый критерий. Результаты исследования включают в себя аргументированное определение наиболее приоритетных инструментов «мягкой силы» двух вышеуказанных акторов.

Ключевые слова: публичная дипломатия, общественные организации, инструменты публичной дипломатии, «мягкая сила» Европейского союза и Великобритания, Центральная Азия.

Цитирование. Парубочая Е. Ф. «Мягкая сила» и публичная дипломатия ЕС и Великобритании в отношении стран Центральной Азии // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2025. – Т. 30, № 3. – С. 175–188. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2025.3.16>

Введение. На сегодняшний день в Центрально-Азиатском регионе прослеживается активность Российской Федерации (РФ), США, КНР, ТР, Европейского союза и Великобритании. Заметны разнонаправленные процессы соперничества, противостояние некоторых государств имеет исторические корни и отсылает к geopolитическому соперничеству XIX в. между Российской и Британской империями, известному как «Большая игра».

Рассматривая РФ в качестве основного соперника, ЕС и Великобритания предпринимают шаги по распространению демократических ценностей в центральноазиатских государствах. С точки зрения российских интересов в регионе активизация деятельности внешних игроков является угрозой для расширения интересов Москвы, что отражено в Концепции внешней политики РФ 2023 г., где государства Центральной Азии остаются приоритетными партнерами для стратегического взаимодействия [11].

ЕС также демонстрирует заинтересованность в расширении контактов с ЦА и новая стратегия ЕС, принятая в январе 2019 г., служит этому подтверждением [19]. Обновленная европейская стратегия дала понять, что Брюссель учитывает новые события и возможности партнерства и сотрудничества как с регионом в целом, так и с пятью отдельными странами (С5), принимая во внимание раз-

личия между ними, их интересы и потребности. Стратегия направлена на поддержку устойчивого развития, основанного на демократии, эффективном управлении и правах человека, а также на стимулирование торговли и инвестиций между ЕС и ЦА [37]. В 2022 и 2023 гг. главы государств Центральной Азии и президент Европейского совета провели первые встречи на высоком уровне, в результате которых была подготовлена дальнейшая совместная дорожная карта по углублению связей между ЕС и Центральной Азией.

Необходимо определить приоритеты ЕС и Великобритании в реализации политики «мягкой силы», а также выявить специфику британского и европейского подходов по продвижению публичной дипломатии в Центральной Азии.

Методы и материалы. Методологической основой исследования выступил транснациональный подход Дж. Ная, позволяющий определить роль государственных и негосударственных акторов ЕС и Великобритании в реализации «мягкой силы» в Центральной Азии, а также значимость публичной дипломатии как одного из инструментов продвижения национальных интересов. В исследовании был использован сравнительный метод для выявления приоритетных инструментов, используемых Европейским союзом и Великобританией при продвижении публичной дипло-

матии в той или иной центральноазиатской стране. Сравнительный анализ проводился в рамках следующих компонентов «мягкой силы»: экономическая модель, культура и образование, национальные ценности, благосостояние и качество жизни населения. Контент-анализ документов позволяет сравнить эволюцию приоритетов Лондона и Брюсселя в регионе. Результаты исследования опираются на анализ материалов, публикуемых представительствами ЕС, а также посольствами Великобритании в ЦАР, докладов Европейского Совета и Европейского парламента, периодических изданий, а также статей и аналитических материалов отечественных и зарубежных исследователей, занимающихся данной проблемой.

Анализ. После распада СССР государства Центральной Азии для ЕС, как и для Великобритании, в частности, наравне с остальными постсоветскими странами стали потенциальными политическими и экономическими партнерами. Новые независимые республики, богатые природными ископаемыми, не могли не привлечь внешних акторов. Тем не менее в начале 2000-х гг. об устойчивом сотрудничестве между ЕС, СК и ЦАР говорить не приходилось (за исключением Казахстана). К причинам следует отнести слабость новых рыночных экономик, опасность межэтнических конфликтов, наркоторговли и экстремизма, социальную и политическую нестабильность внутри стран. В этой связи экономическая помощь, выделяемая ЕС и Великобританией центральноазиатским странам, в основном была направлена на решение вопросов безопасности и распространение прав человека [15]. На сегодняшний день мы можем говорить о большей заинтересованности ЕС и СК в каждом государстве Центральной Азии и применении ими широкого спектра инструментов «мягкой силы». Однако полноценная концепция «мягкой силы» Великобритании была сформулирована лишь в 2015 году.

В соответствии со стратегией ЕС в ЦА Европейский Совет инициировал переговоры о двусторонних соглашениях расширенного партнерства и сотрудничества нового поколения с центральноазиатскими государствами. Казахстан стал первой страной с таким соглашением, вступившим в силу в марте

2020 года. Аналогичное соглашение было подписано с Узбекистаном и Киргизстаном. На данный момент проходит третий раунд переговоров с Таджикистаном [2, с. 31].

С точки зрения политико-дипломатической активности иностранных государств наивысшую активность в 2022 г. Брюссель проявил в Узбекистане. ЕС следует за Турцией и США, занимая третью позицию, опережая Китай, за которым следует Великобритания. В Республиках Казахстан и Киргизстан в 2022 г. ЕС, занимая 4-ю позицию, следует за Турцией, США и Китаем, роль Великобритании менее активна. С точки зрения этого же критерия в Туркменистане и Таджикистане в 2022 г. активность ЕС не прослеживается, здесь заметна деятельность Турции, Китая, США, незначительна активность Великобритании [8, с. 32–57].

Что касается доктринальных документов, то Евросоюз обновил свои стратегические документы по Центральной Азии уже в 2019 г., наряду с США, полноценная стратегия Великобритании в отношении пяти постсоветских республик появилась лишь в 2023 году. Кроме того, необходимо отметить, что Соединенное Королевство одновременно сотрудничает и соперничает с европейскими странами в рамках реализации «мягкой силы» в Центральной Азии. Эта тенденция сохраняется еще со времен членства Британии в Евросоюзе, до 2020 г. внешнеполитическая деятельность СК рассматривалась как составная часть политики ЕС, в том числе в контексте реализации «мягкой силы». Несмотря на то что европейские страны все также преследуют собственные национальные интересы, в рамках интеграции они вырабатывают общеевропейскую стратегию, а культурно-гуманитарная сфера при этом не исключение [4]. Так, например, по программе студенческого обмена «Erasmus+» 5 053 человека из Центральной Азии в период 2015–2019 гг. отправились учиться в университеты Европы, включая высшие учебные заведения Британии [29].

Несмотря на конкурентную обстановку с ЕС, Великобритания продолжает взаимодействовать и реализует совместные инициативы с европейскими фондами. Например, в отчете Фонда предотвращения конфликтов, содействия стабильности и безопасности за

2020–2021 гг. фигурируют следующие организации: коммерческие партнеры – Фонд управления глобальных партнеров; Институт освещения войны и мира; BBC Media Action; общественная организация Madad; Организация Объединенных Наций, а именно Фонд ООН в области народонаселения и Программа развития ООН [18]. Следует упомянуть роль посольств Великобритании, так как именно официальные представительства являются незаменимыми субъектами и частью официальной политики Министерства иностранных дел и по делам Содружества, особенно по вопросу продвижения британской культуры и образования на местах [1]. Кроме того, они непосредственно формируют имидж Соединенного Королевства в постсоветских республиках.

На сайте посольства Великобритании в Республике Казахстан указано о тесном сотрудничестве с ЕС, США, ОБСЕ, ЕБРР с целью дополнения реализуемых программ. Также сообщается о работе с Агентством стратегического планирования и реформ при Правительстве Казахстана, а также рядом неправительственных организаций [42]. Что касается Туркменистана, Лондон также сотрудничает с такими партнерами, как ЕС и США. Однако на сайте британского посольства больший акцент делается на перечислении министерств и государственных органов Туркменистана, с которыми работает посольство, а именно с Министерством иностранных дел, Министерством сельского хозяйства и охраны окружающей среды, Министерством образования, Министерством экономики и финансов, Министерством обороны, Государственным комитетом по водному хозяйству, Министерством культуры, Министерством внутренних дел [45].

Что касается Узбекистана и Таджикистана, диапазон партнерства Великобритании намного шире, включает помимо ЕС и США Францию, Германию, Швейцарию и Японию, а также отдельные агентства ООН. Лондон выступает страновой платформой для обсуждения развития Узбекистана и Таджикистана. Правительство Узбекистана указывает на тесную координацию образовательной деятельности с Британским Советом, а также в справке о двустороннем сотрудничестве Великобритании и Узбекистана перечисляется

широкий список партнерских ведомств [46]. Список министерств в правительстве Таджикистана схож с министерствами Узбекистана, с дополнением в качестве Детского фонда ЮНИСЕФ [44]. В контексте диалога с Киргизстаном Великобритания является одной из стран-основателей Координационного совета партнеров по развитию страновой донорской платформы, поддерживает диалог с партнерами ЕС, а также отдельными агентствами ООН, такими как ООН-женщины, Международная организация по миграции. Посольство упоминает, что работает с широким кругом партнеров в правительстве, с Министерством экономики и торговли, министерствами природных ресурсов и цифрового развития [43].

Так или иначе для ЦАР существует ряд особенностей британской политики «мягкой силы». В первом десятилетии XXI в. взаимодействие с центральноазиатскими республиками происходило в основном по линии содействия международному развитию, что объяснялось нестабильной обстановкой в регионе и нарушением прав человека. Последней характерной чертой является осуществление программ, нацеленных на распространение демократических ценностей и позитивного образа Великобритании, не напрямую, а через неправительственные фонды и международные организации. В данном случае уместно исследовать эволюцию приоритетов Великобритании в Центральной Азии. Контент-анализ двух отчетов Комитета по иностранным делам Палаты общин: «Sixth Report (Шестой доклад)» [36] 1999 г. и «Countries at cross roads: UK engagement in Central Asia (Страны на перепутье: вовлеченность Соединенного Королевства в Центральную Азию)» [21] 2023 г. позволяет выявить приоритетность тех или иных сфер для Лондона в указанный период.

В следующем документе 2024 г. фокус Лондона заключался во внедрении в бывшие советские республики демократических ценностей, в число которых входило следование общечеловеческим правам и свободам, создание сильного гражданского общества, полное устранение коррупции и нелегальная утечка финансовых потоков за границу. Благодаря разрешению перечисленных проблем для британского бизнес-сообщества Центральная Азия станет более привлекательным регионом,

так как минимизируются риски при выходе на центральноазиатские рынки. Более того, развитие торговых связей непосредственно влияет на либерализацию, так как свободная торговля противодействует протекционизму, характерному для авторитарий [32].

Кроме того, для Великобритании, стремящейся к мировому лидерству, демократизация – один из способов приобретения потенциальных союзников. Казахстан, Узбекистан, Туркменистан, Таджикистан и Кыргызстан обладают признаками авторитарных режимов согласно позиции Лондона, и распространение западных стандартов и принципов в эти страны особенно актуально, учитывая их географическую близость к главному сопернику Британии – России. Страны Центральной Азии за счет общего исторического прошлого, близкого расположения, экономической и политической выгоды во многом полагаются на Российскую Федерацию. Например, экономики центральноазиатских республик зависят от денежных переводов трудовых мигрантов. Особенно это характерно для Таджикистана и Кыргызстана, где денежные переводы составляют около 25 % ВВП, и в меньшей степени для Узбекистана – 15 % ВВП [14, с. 45]. Так, по данным ООН введенные против России санкции привели к спаду экономики, а значит и уменьшению дохода мигрантов. В первом квартале 2022 г. из Российской Федерации в Таджикистан вернулись 60 000 мигрантов, а в Узбекистан – 133 000 [10]. В собственных странах найти работу для них – трудная задача, из-за этого выбор места для трудовой миграции падает на другие государства, в том числе и на СК. К примеру, в 2022 г. граждане Узбекистана и Кыргызстана получили более 6 000 рабочих виз от властей Великобритании [6]. Для британского правительства важно, чтобы экономики центральноазиатских государств были развитыми, открытыми и самостоятельными, а рабочих мест было достаточно, чтобы граждане не были вынуждены выезжать за границу.

Еще одним внешнеполитическим интересом СК является обеспечение безопасности в регионе: уменьшение напряженности, конфликтности и борьба с терроризмом. Это особенно характерно для Центральной Азии – территории, связывающей международные

транспортные пути. Кроме того, остро стоит вопрос о контроле трафика наркотических веществ, поступающих в страны Европы из Афганистана через республики Центральной Азии [41].

Как уже было упомянуто ранее, Великобритания использует широкий спектр инструментов в своей внешнеполитической деятельности, что позволяет ей не опускаться ниже топ-3 государств с наиболее эффективной политикой «мягкой силы» с 2020 г. [31]. Однако прежде чем приступить к характеристике используемых Соединенным Королевством инструментов «мягкой силы» в странах Центральной Азии, следует выявить акторов, реализующих эту политику в целом.

Самым главным государственным ведомством, ответственным за реализацию «мягкой силы», является Министерство иностранных дел, по делам Содружества и международного развития [12]. Ежегодно МИД Великобритании оказывает неправительственным организациям финансовую поддержку в виде грантов и отчитывается о проделанной работе Парламенту. Так, например, согласно ведомственному обзору за 2021–2022 гг. Британский Совет получил финансирование от МИД в размере 195 млн фунтов [25]. Другим значимым органом остается Департамент цифровых технологий, культуры, СМИ и спорта.

Важный вклад в продвижение Великобританией политики «мягкой силы» осуществляется через негосударственные организации, огромную роль среди которых играет вышеупомянутый Британский Совет. Вклад данного учреждения объясним тем, что из пяти направлений публичной дипломатии, которую причисляют к одному из компонентов «мягкой силы», Британский Совет охватывает четыре – продвижение языка, образования, культуры и науки.

Отделения Британского Совета присутствуют в Казахстане с 1994 г. и в Узбекистане с 1996 г. [35]. Отсутствие представительств в Туркменистане, Кыргызстане и Таджикистане связано с их недостаточным уровнем экономического и социального развития, из-за чего приоритетным остается сотрудничество по линии содействия международному развитию [13, с. 15]. В связи с этим стоит подробнее остановиться на инициативах, являющихся важными

инструментами «мягкой силы» в центральноазиатских республиках.

Необходимо начать с культурного взаимодействия со странами Центральной Азии. Великобритания вкладывает много ресурсов и средств в организацию разнообразных мероприятий, выставок и форумов, на которых происходит культурный обмен с центральноазиатским населением. Так, Британский Совет запустил две инициативы – «Creative Central Asia» в 2017 г. и «Creative Spark» в 2019 г., нацеленные на развитие предпринимательских навыков у молодежи и формирование индустрий креативной экономики в целом [22]. В рамках обоих программ ежегодно проводятся конференции, в ходе которых повышается осведомленность о возможностях и преимуществах креативного предпринимательства. При этом выстраиваются партнерские отношения между британскими и центральноазиатскими университетами [24]. Продолжая тему с поддержкой развития креативных индустрий, необходимо упомянуть программу «Creative Producers», действующую в Казахстане и Узбекистане [23]. Главные цели – передача опыта в сфере креативного продюсирования и обмен профессиональными навыками при осуществлении творческих проектов. Так, Британский Совет предлагает широкий спектр мероприятий в рамках культурного обмена.

Продвижение английского языка – также немаловажная задача, ведь для Лондона он является одним из способов воздействия на зарубежную аудиторию. На сегодняшний день около 1,5 млрд человек разговаривают на английском языке, что на 400 млн больше, чем на китайском [38]. Однако процент свободно владеющих английским языком жителей Центральной Азии не так велик. Согласно рейтингу уровня владения английским языком 2023 г. Кыргызстан занимает 90-е место, Узбекистан – 93-е, Казахстан – 104-е, Таджикистан – 112-е, предпоследнее, а Туркменистан и вовсе не входит в список [40]. Несмотря на то что граждане центральноазиатских государств могут заниматься самостоятельно при помощи онлайн-курсов на сайте Британского Совета, а также претендовать на рабочие места в зарубежных компаниях, сдав международный британский экзамен IELTS, пока эта опция не стала высоковостребованной.

Совместно с Министерством высшего и среднего специального образования Республики Узбекистан Британский Совет в период с 2008 по 2018 г. реализовал программу «Предварительная подготовка преподавателей английского языка» (PRESETT), а также в партнерстве с Министерством народного образования провел консультации по реформированию национальной учебной программы по английскому языку [49]. Еще одна инициатива «Future English» (2020) направлена на обеспечение министерств Казахстана, Узбекистана, Украины, Армении, Азербайджана и Грузии исследованиями по вопросам изучения английского языка, а также его преподавания [30]. Примером успешной политики Лондона в этом контексте можно считать реформирование программ высшего образования на английском языке в вузах Узбекистана. Процент зачислений студентов на англоязычные программы, а также направления с углубленным изучением английского языка в университеты увеличился с 9 % в 2017 г. до 30 % в 2022 г. [21].

Безусловно, в Центральной Азии действуют программы студенческого обмена, такие как стипендии Джона Смита и Чивнинг, которые предоставляются молодым людям с лидерскими качествами. В 2015 г. количество студентов из Центрально-Азиатского региона составило 2 070 человек, в сравнении с 2 355 человек в 2022 г., а число учащихся из Узбекистана увеличилось почти в 5 раз [48]. Кроме вышеперечисленных стипендиальных программ существуют стипендии Британского Совета для женщин из Казахстана и Узбекистана, занимающихся точными науками (STEM) [16]. Также для популяризации британского образования в этих государствах проводятся выставки, как, например, «StudyUK 2019». В ходе мероприятий участники могли узнать о преимуществах и возможностях обучения в Великобритании непосредственно от представителей британских университетов [35].

Значимый вклад в продвижение культуры, образования и науки привносят британские посольства в центральноазиатских республиках. Эти структуры продвигают «мягкую силу» от лица МИДа и правительства СК, особенно в государствах, где нет филиалов Британского Совета. На основе сравнительного анализа количества мероприятий, организованных посольствами Великобритании за год,

с 01.04.2023 по 01.04.2024, можно сделать вывод об их разнообразии и частоте проведения. При этом больше всего мероприятий было проведено в Казахстане (16), а меньше – в Кыргызстане (7). В контексте реализации политики «мягкой силы» нельзя обойти стороной содействие международному развитию [39]. В кратком описании партнерства Великобритании и Центральной Азии в целях развития делается акцент на трех направлениях работы: реформирование, процветание и стабильность [41].

В рамках первого аспекта предпринимаются шаги для реализации реформ в сфере устойчивого экономического развития. Под процветанием понимается диверсификация и укрепление частного сектора путем поддержания развития малого и среднего предпринимательства, а также партнерства через «Торговую схему развивающихся стран», предлагающую сниженные тарифы и упрощенные правила торговли. В этой связи стоит рассмотреть ключевые программы, которые финансирует Лондон в ЦА.

Следует начать с проекта «CASA-1000», поддержанного Министерством иностранных дел, по делам Содружества и развития. Его целью является создание инфраструктурных объектов, которые позволят Кыргызстану и Таджикистану продавать избыточную гидроэлектроэнергию в Афганистан и Пакистан [47]. Таким образом уменьшится напряженность в регионе, связанная с неравномерным распределением электроэнергетики.

Программа «Эффективное управление в целях экономического развития» действует в Узбекистане, Таджикистане и Кыргызстане для повышения прозрачности реализации экономической политики [26]. Кроме того, она ориентирована на рост потенциала гражданского общества. Фонд предотвращения конфликтов, содействия стабильности и безопасности инициирует программы по разрешению конфликтных ситуаций в регионе [41]. Совместно с организацией «DAI Europe» Форин-Офис сотрудничает с таджикскими и киргизскими исполнительными органами для акселерации экономического развития государств [34]. Еще одна коллективная инициатива двух организаций – «Программа предпринимательства и инноваций», внедренная для содействия

увеличению представителей малого и среднего предпринимательства [27]. На основании всех перечисленных программ можно сделать вывод, что главными получателями поддержки в рамках стратегии содействия международному развитию Великобритании являются Таджикистан и Кыргызстан. Это объяснимо их экономическим и социальным отставанием от других центральноазиатских государств.

Немаловажным инструментом «мягкой силы» Великобритании выступает Британская вещательная корпорация (BBC). Однако в отношении стран региона можно увидеть недостаточную вовлеченность BBC. Из всех пяти государств только в Узбекистане один журналист переводит новости корпорации на узбекский язык, что можно считать большим упущением для британского правительства, заинтересованного в уменьшении распространения российской точки зрения через СМИ [33].

Ключевые программы Великобритании, особо выделяемые на сайте посольства, направлены на укрепление регионального сотрудничества и напрямую не связаны с публичной дипломатией, но затрагивают темы, актуальные для региона: климатическая, энергетическая и водная безопасность для Центральной Азии, повышение устойчивости и суверенитета, эффективное управление экономическим развитием Центральной Азии, повышение прозрачности реализации экономической политики по выбранным приоритетам реформ в регионе.

Кроме этого, успешно реализуются менее масштабные британские программы, в частности, в Узбекистане они направлены на следующие проблемные области: борьбу с гендерным насилием, поддержку доступа к информации, поддержку в области образования. В Кыргызстане активно реализуются международные программы, связанные с изменением климата, с репродуктивным здоровьем, с укреплением налоговых институтов и мобилизацией доходов на внутреннем уровне. В Таджикистане большую поддержку Великобритании получают проекты в области образования, улучшения доступа к общественным благам и укрепления налоговых институтов. В Туркменистане Международные программы (ОПР), в большинстве своем, направ-

лены на инвентаризацию выбросов парниковых газов, на обеспечение возможностей женщин и девочек, а также на борьбу с гендерным насилием.

Отношения по линии ЕС и ЦА основываются, прежде всего, на политических и торгово-экономических интересах. Тем не менее сферу, связанную с правами человека, а также сотрудничество в целях развития и взаимодействие в образовательной сфере, можно рассматривать в качестве направлений «мягкой силы» ЕС в регионе. Основной целью реализации публичной дипломатии для ЕС является инициирование международных программ, направленных на решение острых проблем региона: экологических, научно-образовательных, а также трудностей, связанных с продвижением ценностей демократии и прав человека. Однако необходимо понимать, что деятельность в этом направлении разрабатывается и реализуется Брюсселем с учетом национальной специфики страны пребывания Представительства ЕС.

Основными наднациональными европейскими акторами, реализующими «мягкую силу», можно считать Европейскую комиссию (ЕК), Европейскую службу внешних связей (ЕСВД), Европейский парламент (ЕП), а также различные фонды, например, Европейский Фонд Образования (ЕФО). Согласно долгосрочному бюджету ЕС на период 2021–2027 гг. [20] можно выделить шесть ключевых финансовых инструментов ЕС [3]. Все вышеуказанные ведомства, так или иначе, задействованы в распределении и утверждении средств на реализацию европейских инициатив в области публичной дипломатии.

Помимо общеевропейских ведомств, необходимо сказать и об общественных и национальных организациях, которые имеют ключевое значение в продвижении и развитии проектов европейской «мягкой силы» как в целом, так и в регионе Центральной Азии. Среди них можно выделить Фонды, например «Фонд имени Конрада Аденауэра», а также культурно-образовательные институты: Гёте института, Альянс Франсез, Институт Сервантеса и другие, входящие в Объединение институтов культуры стран Европейского союза (EUNIC). Данные организации совместно с наднациональными ведомствами реали-

зуют ряд крупных культурно-образовательных инициатив в Центральной Азии, наиболее известные из которых Erasmus+, Horizon Europe и Creative Europe.

Erasmus+ остается одной из наиболее финансируемых программ ЕС. За десятилетний период с 2014 по 2023 г. наибольшее число проектов было профинансировано в Казахстане – 30 проектов на общую сумму 7,1 млн евро, вторую позицию занимает Узбекистан – 24 проекта, общая сумма финансирования 5,1 млн евро. Кыргызстан занимает третье место, всего 9 проектов с бюджетом в 4,7 млн евро. Финансирование Таджикистана и Туркмении существенно уступает даже этой сумме [28].

Популяризация европейских ценностей происходит также через проекты, включающие в себя продвижение прав человека и демократических реформ. В контексте Соглашения о расширенном партнерстве и сотрудничестве ЕС и Казахстана следует отметить, что Брюссель оказывает поддержку Астане в процессе проведения реформ, которые касаются вопросов демократии, верховенства права и соблюдения основных свобод. Ежегодно проводятся заседания Подкомитета по правосудию и правопорядку и Диалога по правам человека. Поддержка ЕС осуществляется на основе Европейского инструмента содействия демократии и правам человека (EIDHR) и Программы по поддержке негосударственных структур и развитию местного самоуправления (NSA-LA) в рамках Инструмента сотрудничества в целях развития (DCI) [9].

Среди программ, финансируемых по линии ЕС, но реализуемых ООН, следует отметить проекты, направленные на сохранение культурного наследия, использование его в качестве основы устойчивого развития, в том числе через развитие туризма, основанного на объектах культурного наследия. Общий бюджет таких проектов с 2018–2021 гг. составил 3,4 млн евро, выделенных из европейского бюджета. Партнерами по проекту выступили Министерства культуры стран, Национальные комиссии по делам ЮНЕСКО в странах-участницах, Национальные комитеты по развитию туризма. Среди ощутимых достижений следует отметить значительный прогресс в вос-

становлении объектов всемирного наследия и культурных объектов в Кыргызстане, Таджикистане, повышение осведомленности о материальном и нематериальном культурном наследии среди населения.

В течение 2020–2024 гг. ЕС финансирувал программу, которая работала во всех пяти республиках с общим бюджетом около 8 млн евро [17]. Программа была направлена на улучшение жизни граждан путем укрепления прав человека, верховенства закона и демократии в соответствии с европейскими и другими международными стандартами. Инициатива включала три формата взаимодействия: содействие созданию общего правового пространства между Европой и Центральной Азией и усиление защиты прав человека; содействие прозрачности экономической системы и принятие действий против экономической преступности; содействие эффективному функционированию государственных учреждений и органов государственного управления. Ожидаемые результаты предполагали продвижение и расширение регионального общего правового пространства между Европой и Центральной Азией и усиление защиты прав человека; повышение честности ведения бизнеса и соблюдения требований в частном секторе, снижение административных барьеров и обеспечение защиты прав предпринимателей в странах Центральной Азии. Тем самым осуществлялась трансформация законодательства по стандартам ЕС.

Среди инструментов, с помощью которых ЕС взаимодействует со странами ЦА, также можно выделить использование механизмов совместной работы с другими международными организациями, в частности ООН. Платформа целей устойчивого развития (ЦУР) в Центральной Азии является одной из таких форматов, реализуемых с 2021 по 2024 г. при вкладе ЕС в 1 млн евро. Программа ориентирована на все страны региона и нацелена на обмен знаниями, содействуя странам Центральной Азии в анализе и обновлении основных социально-экономических программ путем мониторинга прогресса ЦУР и финансирования, а также повышения эффективности региональных программ ЕС в достижении этих целей [7].

Важнейшее направление деятельности ЕС сконцентрировано на усилении информационной осведомленности о правах человека.

В основном это проекты, реализуемые Брюсселем при содействии Пражской медиашколы и Общественного фонда «Free Press Eastern Europe» с уровнем финансирования 244 000 евро на период 2021–2023 гг. [5]. Проект направлен на повышение осведомленности, влияния и важности правозащитных организаций и гражданских инициатив, работающих в области прав человека в таких чувствительных областях, как права женщин и девушек, гендерной дискриминации и доступа к репродуктивному здоровью.

Механизм работы таких проектов предполагал серьезную кампанию в социальных сетях по повышению осведомленности о социальных, экономических и культурных правах человека. Согласно предварительным планам в 2023 г. в Казахстане не менее 300 000 человек должны были быть вовлечены в контент, подготовленный участниками / выпускниками тренингов. По меньшей мере 5 коммуникационных и фандрейзинговых стратегий должны были привести к обоюдному диалогу между правозащитниками и более широкими группами населения; как результат, повышение влияния на социум общественных организаций, участвующих в обучении, и осведомленности об их деятельности [5].

Однако некоторые европейские инициативы сфокусированы в большинстве своем именно на Казахстане, как на крупном региональном акторе. Например, программа реализации проекта «Ваш голос имеет значение» на период 2022–2024 гг. с бюджетом в 250 000 евро нацелена на молодежь и женщин в РК. Проект должен способствовать установлению равноправных и совместных партнерских отношений между целевыми группами и местными органами власти для усиления голоса сообщества в диалоге и процессах принятия решений на местном и национальном уровнях. Также стоит обратить внимание на другой обучающий проект, фокусом которого стал Западный Казахстан – «Школа общественного участия», реализуемая в 2021–2023 гг. с финансированием в 244 000 евро. В рамках проекта были представлены различные интересы и точки зрения, внесшие свой вклад в исследования общества. По результатам проекта был повышен потенциал по защите своих прав и применению механизмов обще-

ственного контроля не менее 210 членов местных сообществ, членов специальных мониторинговых групп, НПО, активных граждан, молодежи. В общей сумме было реализовано 20 проектов общественных инициатив по решению местных проблем [5].

Результаты. Таким образом, после распада Советского Союза Центральная Азия стала регионом, имеющим как определенные амбиции на международной арене, так и ряд противоречий, замедляющих развитие республик. К началу 2000-х гг. в правительстве Великобритании оценили важность постсоветских государств в качестве связующего звена между Европой и Азией, вследствие чего был опубликован документ, описывающий главные приоритеты в регионе. В первую очередь это касалось формирования демократий в странах, обеспечения безопасности, соблюдения общечеловеческих прав и свобод, разрешения конфликтов в Таджикистане и создания экономической базы для дальнейшего торгового сотрудничества. Только спустя более 20 лет был выпущен новый стратегический документ, посвященный деятельности Великобритании конкретно в Центральной Азии. В нем фокус делался на экономическом сотрудничестве: развитие экспортно-импортных связей, улучшение инвестиционной среды, формирование устойчивых и независимых экономик центральноазиатских стран. При этом особая роль отводилась культурному и образовательному взаимодействию, осуществляющему путем применения инструментов «мягкой силы».

Лондон организует и принимает участие в финансировании множества разнообразных программ и инициатив в Центральной Азии. При этом в каждой республике акцент делается на разных направлениях публичной дипломатии: распространение культуры, образования, продвижение английского языка, а также содействии международному развитию. Нужно отметить вовлеченность как государственных органов, посольств Великобритании, так и негосударственных организаций в данный процесс. В большей степени программы нацелены на формирование экономической стабильности государств, соблюдение прав человека, обеспечение гендерного равенства и поддержание региональной безопасности. В долгосрочной перспективе предпринима-

емые меры смогут сформировать центральноазиатские общества и институты, основанные на британских стандартах и ценностях.

Ключевыми областями для взаимодействия Европейского союза со странами Центральной Азии являются вопросы демократизации, образования, культуры, а также аспекты управления, верховенства закона и прав человека. В документах ЕС особый акцент делается на укреплении регулярного регионально-политического диалога по линии министров иностранных дел. Позитивным аспектом в подходе ЕС к реализации публичной дипломатии в ЦА можно считать учет интересов и проблем стран, что способствует формированию положительного имиджа Европейского союза в регионе. Прагматический подход Брюсселя к чувствительным для региона проблемам формирует имидж geopolитической бескорыстности и притягивает региональную элиту республик. Анализ сфер сотрудничества, размещенный на сайтах Представительств ЕС в ЦА, свидетельствует о четких направлениях этого взаимодействия: политический диалог, торгово-экономическое сотрудничество, диалог с гражданским обществом.

Экономические и политические направления безусловно важны для диалога Европейского союза со странами региона, однако для укрепления своих позиций Брюссель действует весь арсенал из инструментария публичной дипломатии и «мягкой силы». Отдельно выделяются мероприятия по активизации контактов с гражданским обществом. Согласно позиции Евросоюза развитое и активное гражданское общество и независимые СМИ жизненно важны для ЦА. ЕС создал образовательную инициативу для ЦА с целью адаптации системы образования государств к потребностям глобализированного мира. Особая роль уделяется сотрудничеству в сфере высшего образования, академических и студенческих обменов через программу «Erasmus+», а также на двухсторонней основе.

Сходство подходов ЕС и Великобритании в ЦА прослеживается в сфере распространения демократических ценностей и создания сильного гражданского общества, расширении своего присутствия в образовательной сфере. Оба актора подходят индивидуально к каждой республике, выделяя наиболее акту-

альные проблемы в каждой из них и предлагая пути решения через реализацию различных программ.

Что касается отличий, британский подход опирается в большинстве своем на неправительственные организации, хотя и действует при помощи посольств, которые работают с государственными органами. Специфика европейского подхода предполагает продвижение интересов ЕС посредством совместной работы общеевропейских, национальных и общественных структур стран ЕС, а также с помощью их взаимодействия с различными комитетами ООН. Большинство европейских инициатив направлены на реформирование местной образовательной и судебной систем с последующим переходом на европейские стандарты и общественные ценности, в то время как британские программы фокусируются на решении актуальных проблем в регионе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азимбаева Ш. А. «Мягкая сила» Великобритании в Центральной Азии // ORIENSS. 2021. № 11. С. 226–232.
2. Гуманитарный инструментарий политического влияния иностранных государств на постсоветском пространстве. Россотрудничество. Вып. 4. М.: Юрист, 2021. 100 с.
3. Еремина Н. В. Закат культурной «сверхдержавы»: Евросоюз ставит на «жесткую силу» // Евразия. Эксперт. 2018. URL: <https://eurasia.expert/zakat-kulturnoy-sverkhderzhavy-evrosoyuz-stavit-na-zhestkuyu-silu/>
4. Касаткин П. И., Ивкина Н. В. Культурная и образовательная составляющие «мягкой силы» ЕС // Сравнительная политика. 2018. № 1. С. 26–36.
5. Лидеры перемен: усиление информированной осведомленности и диалога о правах человека. URL: https://www.eeas.europa.eu/delegations/kazakhstan/лидеры-перемен-усиление-информированной-осведомленности-и-диалога-о-правах_ru?s=222
6. Мигранты из Центральной Азии ищут новые рынки труда в Европе // РСМД. 2023. 20 июня. URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/rahmon-ulmasov/migranty-iz-tsentralnoy-azii-ishchut-novye-ryntki-truda-v-evrope/>
7. Платформа ЦУР в Центральной Азии. URL: https://www.eeas.europa.eu/delegations/kazakhstan/платформа-цур-в-центральной-азии_ru?s=222
8. Политика влияния мировых акторов в Центральной Азии, Восточной Европе, на Южном Кавказе и в странах Балтии. М.: Пере, 2023. 146 с.
9. Права человека. Европейский союз и Казахстан. URL: https://www.eeas.europa.eu/kazakhstan/evropeyskiy-soyuz-i-kazakhstan_ru?s=222
10. Санкции против России ударили по трудовым мигрантам из Центральной Азии // UN. 2022. 16 июня. URL: <https://news.un.org/ru/story/2022/06/1425932>
11. Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2023 № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // Официальное опубликование правовых актов. 2023. 31 марта. Ст. 49. С. 30–31.
12. Харитонова Е. М. «Мягкая сила» Великобритании: сравнительный анализ механизмов, инструментов и практик // Сравнительная политика. 2017. № 1. С. 5–20.
13. Шелепов А. В. Факторы успеха политики «мягкой силы» Великобритании // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2014. № 2. С. 10–27.
14. Экономика Центральной Азии: новый взгляд. Алматы; Бишкек; М.: Евраз. банк развития, 2022. 100 с.
15. Юн С. М. Сравнительный анализ политики Германии, Великобритании и Франции в Центральной Азии // Сравнительная политика. 2011. Т. 2 (№ 4). С. 50–64.
16. British Council Scholarships for Women in STEM // British Council. URL: <https://kazakhstan.britishcouncil.org/study-uk/scholarship-women-stem>
17. Central Asia Rule of Law Programme. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/central-asia-rule-law-programme_und_ru?s=222
18. Conflict, Stability and Security Fund: Programme Summaries for Eastern Europe, Central Asia and Western Balkans 2020 to 2021 // GOV.UK. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/conflict-stability-and-security-fund-programme-summaries-for-eastern-europe-central-asia-and-western-balkans-2020-to-2021>
19. Council Conclusions on the New Strategy on Central Asia. Council of the European Union. 17 June 2019 // Council of the European. URL: [Unionhttps://www.consilium.europa.eu/media/39778/st10221-en19.pdf](https://www.consilium.europa.eu/media/39778/st10221-en19.pdf)
20. Council Regulation (EU, Euratom) 2020/2093 of 17 December 2020 Laying Down the Multiannual Financial Framework for the Years 2021 to 2027 // Official Website of European Union. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv%3AOJ.LI.2020.433.01.0011.01.ENG&toc=OJ%3AL%3A2020%3A433I%3ATOCS#document1>
21. Countries at Crossroads: UK Engagement in Central Asia // Parliament.UK. Foreign Affairs Committee. 2023. 67 p.

СОВРЕМЕННЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

22. Creative Central Asia // British Council. URL: <https://kazakhstan.britishcouncil.org/ru/programmes/arts/CCA2021>
23. Creative Producers Open Call 2023–2024 // British Council. URL: <https://kazakhstan.britishcouncil.org/ru/programmes/arts/open-call-creative-producers-2023-2024>
24. Creative Spark // British Council. URL: <https://kazakhstan.britishcouncil.org/ru/programmes/education/creative-spark>
25. Departmental Overview 2021–2022: Foreign, Commonwealth & Development Office // National Audit Office. 2022. P. 8.
26. Effective Governance for Economic Development in Central Asia // Development Tracker. URL: <https://devtracker.fco.gov.uk/programme/GB-GOV-1-300961/summary>
27. Enterprise and Innovation Program (EIP) // Development Tracker. URL: <https://devtracker.fco.gov.uk/programme/GB-COH-1858644-204989/summary>
28. Erasmus+. Programme Level Data. URL: <https://webgate.ec.europa.eu/eacashboard/sense/app/c553d9e9-c805-4f7a-90e4-103bd1658077/sheet/42a81cd6-257e-44c1-9106-944e4713c9c7/state/analysis>
29. EU – Central Asia Academic Cooperation Through Erasmus+ // European Commission. 2020. URL: https://erasmus-plus.ec.europa.eu/sites/default/files/centralasia-regional-erasmusplus-2019_en.pdf
30. Future English // British Council. URL: <https://kazakhstan.britishcouncil.org/ru/programmes/education/future-english>
31. Global Soft Power Index // Brandirectory. URL: <https://brandirectory.com/softpower/ranking?region=1&metric=1>
32. McGlynn J. A Steppe Change: Should Britain be Bolder in Central Asia? // HJS. Russia&Eurasia Studies Centre. 2021. P. 6–7.
33. Oral Evidence: The UK’s Engagement in Central Asia // Parliament.UK. Foreign Affairs Committee. September 2023. P. 24.
34. Policy and Innovation Facility (PIF) // Development Tracker. URL: <https://devtracker.fco.gov.uk/programme/GB-COH-1858644-300392/summary>
35. Post-Event Report for Study UK Kazakhstan 2019 // British Council. 2019. 11 p.
36. Sixth Report // Parliament.UK. Foreign Affairs Committee. 1999. URL: <https://publications.parliament.uk/pa/cm199899/cmselect/cmfaaff/349/34902.htm>
37. The EU Strategy on Central Asia: Towards a New Momentum? URL: [https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document/EPRS_BRI\(2024\)762300](https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document/EPRS_BRI(2024)762300)
38. The Most Spoken Languages Worldwide in 2022 // Statista. March 2023. URL: <https://www.statista.com/statistics/266808/the-most-spoken-languages-worldwide/>
39. The UK Government’s Strategy for International Development // GOV.UK. Foreign, Commonwealth & Development Office. 2022. P. 29.
40. The World’s Largest Ranking of Countries and Regions by English Skills // EF EPI. 2023. URL: <https://www.ef.com/wwen/epi/>
41. UK – Central Asia Region Development Partnership Summary // GOV.UK. Foreign, Commonwealth & Development Office. 2023. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/uk-central-asia-region-development-partnership-summary/uk-central-asia-region-development-partnership-summary-july-2023>
42. UK – Kazakhstan Development Partnership Summary, 27 March, 2024. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/uk-kazakhstan-development-partnership-summary/uk-kazakhstan-development-partnership-summary-march-2024>
43. UK – Kyrgyzstan Development Partnership Summary, 27 March, 2024. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/uk-kyrgyzstan-development-partnership-summary/uk-kyrgyzstan-development-partnership-summary-march-2024>
44. UK – Tajikistan Development Partnership Summary, 27 March, 2024. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/uk-tajikistan-development-partnership-summary/uk-tajikistan-development-partnership-summary-march-2024>
45. UK – Turkmenistan Development Partnership Summary, 27 March, 2024. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/uk-turkmenistan-development-partnership-summary/uk-turkmenistan-development-partnership-summary-march-2024>
46. UK – Uzbekistan Development Partnership Summary, 27 March, 2024. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/uk-uzbekistan-development-partnership-summary/uk-uzbekistan-development-partnership-summary-march-2024>
47. What is CASA-1000? // CASA-1000. URL: <https://www.casa-1000.org/ru/home-ru/>
48. Where do HE Students Come From? // HESA. 2023. January 31. URL: <https://www.hesa.ac.uk/data-and-analysis/students/where-from>
49. Written Evidence Submitted by the British Council // Parliament.UK. 2023. P. 4.

REFERENCES

1. Azimbaeva Sh.A. «Miagkaia sila» Velikobritanii v Tsentralnoi Azii [“Soft Power” of Great Britain in Central Asia]. *ORIENSS*, 2021, no. 11, pp. 226–232.
2. Gumanitarnyi instrumentarii politicheskogo vliiania inostrannykh gosudarstv na postsovetskem prostranstve. Rossotrudnichestvo [Humanitarian Instruments of Political Influence of Foreign States in

the Post-Soviet Space. Rossotrudnichestvo], iss. 4. Moscow, Jurist Publ., 2021. 100 p.

3. Eremina N.V. Zakat kulturnoi «sverkhderzhavy»: Evrosoiuz stavit na «zhestkuiu silu» [The Decline of the Cultural “Superpower”: The European Union Bets on “Hard Power”]. *Eurasia. Expert*, 2018. URL: <https://eurasia.expert/zakat-kulturnoy-sverkhderzhavy-evrosoyuz-stavit-na-zhestkuyu-silu/>

4. Kasatkin P.I., Ivkina N.V. Kulturnaia i obrazovatelnaia sostavliaiushchie «miagkoi sily» ES [Cultural and Educational Components of the EU “Soft Power”]. *Sravnitelnaia politika* [Comparative Politics], 2018, no. 1, pp. 26-36.

5. *Lidery peremen: usilenie informirovannoi osvedomlennosti i dialoga o pravakh cheloveka* [Leaders of Change: Strengthening Informed Awareness and Dialogue on Human Rights]. URL: https://www.eeas.europa.eu/delegations/kazakhstan/лидеры-перемен-усилиние-извидителей-осозленность-и-диага-о-правах_ru?s=222

6. Migranti iz Tsentralnoi Azii ishchut novye rynki truda v Evrope [Migrants from Central Asia are Looking for New Labor Markets in Europe]. *RIAC*, June 20, 2023. URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/rahmon-ulmasov/migrant-iz-tsentralnoy-azii-ishchut-novye-rynki-truda-v-evrope/>

7. *Platforma TsURv Tsentralnoi Azii* [SDG Platform in Central Asia]. URL: https://www.eeas.europa.eu/delegations/kazakhstan/планта-цур-в-центральное-азии_ru?s=222

8. *Politika vliianiia mirovykh aktorov v Tsentralnoi Azii, Vostochnoi Evrope, na luzhnem Kavkaze i v stranakh Baltii* [Influence Policy of Global Actors in Central Asia, Eastern Europe, the South Caucasus and the Baltic States]. Moscow, Pero Publ., 2023. 146 p.

9. *Prava cheloveka. Evropeiskii soiuz i Kazakhstan* [Human Rights. The European Union and Kazakhstan]. URL: https://www.eeas.europa.eu/kazakhstan/evropeyskiy-soyuz-i-kazakhstan_ru?s=222

10. Sanktsii protiv Rossii udarili po trudovym migrantam iz Tsentralnoi Azii [Sanctions Against Russia Hit Labor Migrants from Central Asia]. *UN*, June 16, 2022. URL: <https://news.un.org/ru/story/2022/06/1425932>

11. Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 31.03.2023 № 229 «Ob utverzhdenii Kontseptsii vneshei politiki Rossiiskoi Federatsii» [Decree of the President of the Russian Federation of 31.03.2023 No. 229 “On approval of the Foreign Policy Concept of the Russian Federation”]. *Ofitsialnoe opublikovanie pravovykh aktov* [Official Publication of Legal Acts], 2023, March 31, art. 49, pp. 30-31.

12. Kharitonova E.M. «Miagkaiia sila» Velikobritanii: sravnitelnyi analiz mekhanizmov, instrumentov i praktik [“Soft Power” of Great Britain: A Comparative Analysis of Mechanisms, Instruments and Practices]. *Sravnitelnaia politika* [Comparative Politics], 2017, no. 1, pp. 5-20.

13. Sheleпов A.V. Faktory uspekhha politiki «miagkoi sily» Velikobritanii [Factors of Success of the UK’s Soft Power Policy]. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii: obrazovanie, nauka, novaia ekonomika* [Bulletin of International Organizations: Education, Science, New Economy], 2014, no. 2, pp. 10-27.

14. *Ekonomika Tsentralnoi Azii: novyi vzgliad* [Economy of Central Asia: A New Look]. Almaty, Bishkek, Moscow, Evraz. bank razvitiya, 2022. 100 p.

15. Yun S.M. Sravnitelnyi analiz politiki Germanii, Velikobritanii i Frantsii v Tsentralnoi Azii [Comparative Analysis of the Policies of Germany, Great Britain and France in Central Asia]. *Sravnitelnaia politika* [Comparative Politics], 2011, vol. 2 (no. 4), pp. 50-64.

16. British Council Scholarships for Women in STEM. *British Council*. URL: <https://kazakhstan.britishcouncil.org/study-uk/scholarship-women-stem>

17. *Central Asia Rule of Law Programme*. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/central-asia-rule-law-programme_und_ru?s=222

18. Conflict, Stability and Security Fund: Programme Summaries for Eastern Europe, Central Asia and Western Balkans 2020 to 2021. *GOV.UK*. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/conflict-stability-and-security-fund-programme-summaries-for-eastern-europe-central-asia-and-western-balkans-2020-to-2021>

19. Council Conclusions on the New Strategy on Central Asia. Council of the European Union. 17 June 2019. *Council of the European*. URL: [Unionhttps://www.consilium.europa.eu/media/39778/st10221-en19.pdf](https://www.consilium.europa.eu/media/39778/st10221-en19.pdf)

20. Council Regulation (EU, Euratom) 2020/2093 of 17 December 2020 Laying Down the Multiannual Financial Framework for the Years 2021 to 2027. *Official Website of European Union*. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv%3AOJ.LI.2020.433.01.0011.01.ENG&toc=OJ%3AL%3A2020%3A433I%3ATOC#document1>

21. Countries at Crossroads: UK Engagement in Central Asia. *Parliament.UK. Foreign Affairs Committee*, 2023. 67 p.

22. Creative Central Asia. *British Council*. URL: <https://kazakhstan.britishcouncil.org/ru/programmes/arts/CCA2021>

23. Creative Producers Open Call 2023–2024. *British Council*. URL: <https://kazakhstan.britishcouncil.org/ru/programmes/arts/open-call-creative-producers-2023-2024>

24. Creative Spark. *British Council*. URL: <https://kazakhstan.britishcouncil.org/ru/programmes/education/creative-spark>

25. Departmental Overview 2021–2022: Foreign, Commonwealth & Development Office. *National Audit Office*, 2022, p. 8.

26. Effective Governance for Economic Development in Central Asia. *Development Tracker*. URL: <https://devtracker.fcd.o.gov.uk/programme/GB-GOV-1-300961/summary>

СОВРЕМЕННЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

27. Enterprise and Innovation Program (EIP). *Development Tracker*. URL: <https://devtracker.fcd.gov.uk/programme/GB-COH-1858644-204989/summary>
28. Erasmus+. *Programme Level Data*. URL: <https://webgate.ec.europa.eu/eacdashboard/sense/app/c553d9e9-c805-4f7a-90e4-103bd1658077/sheet/42a81cd6-257e-44c1-9106-944e4713c9c7/state/analysis>
29. EU – Central Asia Academic Cooperation Through Erasmus+. *European Commission*, 2020. URL: https://erasmus-plus.ec.europa.eu/sites/default/files/centralasia-regional-erasmusplus-2019_en.pdf
30. Future English. *British Council*. URL: <https://kazakhstan.britishcouncil.org/ru/programmes/education/future-english>
31. Global Soft Power Index. *Brandirectory*. URL: <https://brandirectory.com/softpower/ranking?region=1&metric=1>
32. McGlynn J. A Steppe Change: Should Britain be Bolder in Central Asia? *HJS. Russia&Eurasia Studies Centre*, 2021, pp. 6-7.
33. Oral Evidence: The UK's Engagement in Central Asia. *Parliament. UK. Foreign Affairs Committee*, September 2023, p. 24.
34. Policy and Innovation Facility (PIF). *Development Tracker*. URL: <https://devtracker.fcd.gov.uk/programme/GB-COH-1858644-300392/summary>
35. Post-Event Report for Study UK Kazakhstan 2019. *British Council*, 2019. 11 p.
36. Sixth Report. *Parliament. UK. Foreign Affairs Committee*, 1999. URL: <https://publications.parliament.uk/pa/cm199899/cmselect/cmfaff/349/34902.htm>
37. *The EU Strategy on Central Asia: Towards a New Momentum?* URL: [https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document/EPRS_BRI\(2024\)762300](https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document/EPRS_BRI(2024)762300)
38. The Most Spoken Languages Worldwide in 2022. *Statista*, March 2023. URL: <https://www.statista.com/statistics/266808/the-most-spoken-languages-worldwide/>
39. The UK Government's Strategy for International Development. *GOV.UK. Foreign, Commonwealth & Development Office*, 2022. p. 29.
40. The World's Largest Ranking of Countries and Regions by English Skills. *EF EPI*, 2023. URL: <https://www.ef.com/wwen/epi/>
41. UK – Central Asia Region Development Partnership Summary. *GOV.UK. Foreign, Commonwealth & Development Office*, 2023. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/uk-central-asia-region-development-partnership-summary/uk-central-asia-region-development-partnership-summary-july-2023>
42. UK – Kazakhstan Development Partnership Summary, 27 March, 2024. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/uk-kazakhstan-development-partnership-summary/uk-kazakhstan-development-partnership-summary-march-2024>
43. UK – Kyrgyzstan Development Partnership Summary, 27 March, 2024. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/uk-kyrgyzstan-development-partnership-summary/uk-kyrgyzstan-development-partnership-summary-march-2024>
44. UK – Tajikistan Development Partnership Summary, 27 March, 2024. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/uk-tajikistan-development-partnership-summary/uk-tajikistan-development-partnership-summary-march-2024>
45. UK – Turkmenistan Development Partnership Summary, 27 March, 2024. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/uk-turkmenistan-development-partnership-summary/uk-turkmenistan-development-partnership-summary-march-2024>
46. UK – Uzbekistan Development Partnership Summary, 27 March, 2024. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/uk-uzbekistan-development-partnership-summary/uk-uzbekistan-development-partnership-summary-march-2024>
47. What is CASA-1000? *CASA-1000*. URL: <https://www.casa-1000.org/ru/home-ru/>
48. Where do HE Students Come From? *HESA*, 2023. January 31. URL: <https://www.hesa.ac.uk/data-and-analysis/students/where-from>
49. Written Evidence Submitted by the British Council. *Parliament. UK*, 2023, p. 4.

Information About the Author

Elena F. Parubochaya, Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Department of History and International Relations, Volgograd State University, Prospekt Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, parubochaya@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2115-6595>

Информация об авторе

Елена Федоровна Парубочая, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и международных отношений, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, parubochaya@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2115-6595>